

Представление о насилии в Библии

В истории любой цивилизации особую роль играет так называемое Священное Писание. Так называемые «священные тексты» являются текстами, в которых в систематизированном и предельно унифицированном виде содержатся базовые идеи той или иной цивилизации и формируется «механизм» их реализации в постоянно меняющемся мире¹. «Христианский мир» развивается в соответствии с библейской парадигмой, которая определяет картину физического мира, «сотворенного» Богом и предопределяет развитие мира социального, являющегося порождением рук человеческих. Именно в этом Тексте в виде религиозных догматов сформулированы базовые идеи христианско – европейской цивилизации (Бог, креационизм, провиденциализм, Завет, Первородный Грех, Страшный Суд и др.), программирующие и корректирующие ее развитие во времени и пространстве². Здесь же систематизирована и приведена в соответствие с религиозной проблематикой терминологическая номенклатура, взятая не только из ближневосточной, но и из греческой и римской культур³.

Сказанное в отношении Библии имеет прямое отношение и к сфере юриспруденции⁴, хотя многие частные правовые вопросы, естественно, поставлены и решены в рамках античной мысли и практики. Христианская антропология тоже очень многим обязана древнееврейской традиции, хотя и являлась в то же время продуктом взаимодействия целого ряда культур Средиземноморья.⁵

¹ Более подробно см.: **Пиков Г. Г.** Представление об истории в Новом Завете // Сибирь на перекрестье мировых религий. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2002. С. 74 – 99; **Пиков Г. Г.** «Сакральное» и «секулярное» в «христианской» культуре // История и теория культуры в вузовском образовании. Новосибирск, 2004. С. 36 – 59.

² В этом смысле можно согласиться, что евреи дали «совесть Западу» (**Янси Ф.** Библия, которую читал Иисус. М., 2001. С. 19), но эстафету у них перенимают христиане, ибо «вся история есть евангелие» (Новалис).

³ Процесс формирования неизбежного множества понятий – терминов обязывает устанавливать их иерархию, соподчинять, а, следовательно, строить картину мира как расширяющуюся сумму признаков. Этот процесс и есть процесс развития культуры. Этот процесс неплохо наблюдаем в европейской культуре и несколько по иным причинам получил наименование «перехода от мифа к логосу». Христианскую культуру, действительно, можно обозначить как техногенную (от греч. слова «техне», которым уже ранние греческие мыслители обозначали фактически превращение слова в понятие, термин), ибо она составляет эту самую иерархию понятий, логически, т. е. системно, ее упорядочивает и, десакрализуя миф, сакрализирует и универсализирует понятие. Вера в созидательную мощь слова – одна из ярких особенностей и иудаизма. Мир сотворен десятью речениями Бога (Быт 1). Они соответствуют 10 заповедям Божьего закона (Исх 20: 2 – 17). Таким образом, мир создается и преобразуется не в результате рождения, брака, битвы или работы мастера, а является следствием «суверенного изречения законов законодателем» (**Аверинцев С. С.** Иудаистическая мифология // Мифы народов мира. Т. 1. 1987. С. 587).

⁴ См., например: **Шафир М. П.** Очерк Моисеево – талмудического права. СПб., 1871; **Вишев И. В.** Социально – нравственный смысл десяти библейских заповедей. М., 1963; **Закарас В. К.** Библейские истоки половой морали христианства. Минск, 1988; **Баскин Ю. Я.** Библия и международное право // Правоведение. 1991. №5; **Он же.** Новый Завет и становление нового международного права // Правоведение. 1992. №4; **Иванов Н.** Библия и уголовный закон // Советская юстиция. 1992. №№ 7-8; **Аннерс Э.** История европейского права. М., 1994; **Берман Г. Д.** Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994; **Никонов В. А.** Библия и уголовный закон. Тюмень, 1995; **Гринберг М.** Некоторые постулаты библейского уголовного права // Библейские исследования. Сб. ст. под ред. Б. Шварца. М., 1997; **Рашковский Е. Б.** Европейская культура нового времени: библейский контекст // Вопросы философии. 1996. № 2; **Мысловский Е.** Религиозно – светские начала уголовно – правовых норм // Российская юстиция. 1997. № 4; **Дрязгунов К. В.** Заповедь «Не убий» в Ветхом завете и Новом завете. Калуга, 2000; **Папаян Р. А.** Христианские корни современного права. М., 2002; **Роик В.** Социальные доктрины христианства: человек, общество и государство // Человек и труд. 2003. №3; **Пиков Г. Г.** Понятие о преступлении в Пятикнижии Моисеевом // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы Региональной научно – практической конференции. Новосибирск, 2004; **Пиков Г. Г.** Соотношение религии и права в Пятикнижии Моисеевом // Сибирь на перекрестье мировых религий. Материалы второй межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2005.

⁵ **Чувенков Ю. А.** Истоки христианского человековедения. М., 1997.

Одним из базовых секулярных понятий в этой цивилизации было «насилие»⁶. Как в любой иной цивилизации, это представление оформляется в обеих сферах – сакральной и секулярной. Это связано с ситуацией множества социумов, политических и социальных конструкций, мультикультурности. Библейское понимание «насилия» имеет особое значение, ибо оно есть результат синтеза исторического и социального опыта ближневосточных и средневосточных народов. Через переводы и комментарии библейского текста будут учтены и соответствующие представления других средиземноморских народов, прежде всего, греков и римлян. К тому же в Библии насилие впервые фактически выступает как антипод таким понятиям, как Разум, Добро, Порядок, Справедливость, Закон. Появление самого понятия насилие уже признак выхода из сферы обычного и традиционного права, перехода на уровень цивилизации.⁷

На основе библейских сочинений можно проследить определенную эволюцию этого представления. Оно впервые появляется в Торе (Пятикнижии Моисеевом) и явно связано с индивидуальной жестокостью, широко распространившейся: «наполнилась земля злодеяниями» (Быт 6:11, 13). В основном, это убийства (Быт 4:8; 23; 34; 49:5; Суд 9:5, 24). Здесь описывается классический «архаический» период, своеобразная предыстория цивилизации. Формирующийся свод письменных законов пытается поставить под контроль не только биологическую составляющую человека, но и различного рода традиции и неписанные законы, допускавшие произвол в отношении иноплеменников или представителей иных социальных групп. К тому же разнообразие социальных рецептов, выработанных в рамках локальных культур, необходимо было привести в соответствие друг с другом и с динамичной геополитической ситуацией в пределах «Земли Обетованной».

По мере складывания древнееврейской государственности и оформления иудейской религии появляется необходимость правового регулирования отношений как внутри этноса (между «коленами» и стремительно формирующимися социальными слоями), так и между этносами в пределах ближневосточного региона. Акты насилия учащаются и становятся все более жестокими: «Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня!» (2 Цар 22:3). Здесь под насилием уже начинает пониматься не только физическое действие, но и непонимание «воли Божьей» или культурной парадигмы в целом и социальные конфликты (социальный произвол со стороны верхов общества или жесткие формы социального сопротивления низов). Надо отметить, что вся история библейского права была проблемной и конфликтной. «Земля Обетованная» находилась в эпицентре азиатского геополитического пространства, территория ее была предельно ограничена и в результате древнееврейский этнос развивался хаотично и трагично. Вся его история связана либо с внешними (египетский, вавилонский), либо с внутренними «пленами» (иго моавитян, мадианитян, филистимлян и т. д.)⁸. Неоднократно в Библии упоминается инакомыслие на уровне отдельных людей (Иов, богоборчество Иакова, Экклезиаст) и даже отступничество, когда кто-то говорил: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им» (Втор 13:2). В речах Езекии (Паралипоменон) подчеркивается, что вся история Израиля была

6 *Assmann J.* Die Mosaische Unterscheidung oder der Preis des Monotheismus. Munich, 2003; *The Destructive Power of Religion: Violence in Judaism, Christianity, and Islam.* V. 1-4. Ed. by Ellens J.H. Westport, Conn., 2004; *La religión como factor de integración y conflicto en el Mediterráneo.* Madrid, 1996; *Ferguson J.* War and Peace in the World's Religions. N. Y., 1977; *Dakin M.* Peace and Brotherhood in the Old Testament L., 1956; *War and the Christian Conscience: From Augustine to Martin Luther King.* Chicago, 1971; *Miller W. R.* Nonviolence: A Christian Interpretation L., 1964. См. также: *Насилие* // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993; *Гусейнов А. А.* Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. М., 1999; *Степин В. С.* Перспектива цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль – 1991. М., 1991; *Оссовская М.* О некоторых изменениях в этике борьбы // *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа. М., 1987. С. 490 – 511; *Деррида Ж.* Насилие и метафизика // *Деррида Ж.* Письмо и различие. СПб., 2000; *Троцкий Л. Д.* Их мораль и наша // Этическая мысль – 1991. М., 1991; *Сравнительное* изучение цивилизаций. Сост. Б. С. Ерасов. М., 1999. Гл. IV, VIII, XV.

⁷ Уже в силу этого проблемы насилия в монотеистических религиях (иудаизме, христианстве и исламе) являются особенно запутанными и спорными.

⁸ *Сафронов В. А., Николаева Н. А.* История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003.

по сути периодом непокорства: «Ибо отцы наши поступали беззаконно, и делали неугодное в очах Господа, Бога нашего, и оставили Его, и отвратили они лица свои от жилища Господня, и оборотились спиною» (2 Пар 29:6; ср. 2 Пар 36:14). Осия образно описывает Израиль как народ блудодействующий: «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (Ос 6:7, также 2:5; 4:12; 5:7; 9:1). Отпадение Израиля было одновременно божественным наказанием и приговором за грех (Иер 2:19). Только милосердие и сочувствие Яхве могли восстановить благополучие Израиля (Иер 3:22; 14:7). Поэтому-то пророки непрерывно обличают своеволие и неверность Израиля, который в наказание и испытал на себе полноту божественного неудовольствия и забвения во времена вавилонского плена. Возвращение из плена требовало заключения нового завета, такого, который нельзя было бы уже нарушить (Иер 31:22-24). И тогда Израиль снова станет народом Бога (Ос 2:23). «И не будут уже осквернять себя идолами своими и мерзостями своими и всякими пороками своими, и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их, и будут Моим народом, и Я буду их Богом» (Иез 37:23)⁹.

Именно на основе Торы вырабатывается система идей и механизмов строительства древнееврейского общества, в законченном виде превратившаяся в Танах¹⁰. Танах – это адаптация универсалистских, в большей степени общеисторических и общеполитических идей Торы к этно-географическому региону (Земле Обетованной). В нем всесторонне обосновывается принцип социального взаимодействия. П. Сорокин назвал его «логическим» и причиной «культуры», т. к. складывается мир понятий как отражение специфического для цивилизации миропонимания, строятся конструкции социального поведения и формируется механизм «исторической памяти». Фактически Танах формулирует концепцию социального архетипа, на основе которого устанавливаются различные виды отношений между индивидами¹¹. Стимулятором жизненных ориентаций людей является религия. В рамках еврейско-израильской культуры налицо связь религии с государством, здесь впервые возникает синтетический комплекс юридическо-религиозного обоснования общественной жизни («теократия» как синтез религии, социальных доктрин и права).

Законы Моисея таким образом создают колею правосознания и стимулируют его развитие и приспособление к новым условиям («чтобы всегда было так»), поэтому – то на основе этих идей могут существовать и древнееврейская теократия, и средневековая монархия, и буржуазная республика. Эти же законы очень близко подходят к признанию положений, которые лежат в основе всех позднейших европейских уголовных кодексов: *nullum crimen sine lege* – нет преступления без указания о том в законе, *nulla poena sine lege* – нет наказания без указания о том в законе.

На рубеже «эр» начинает формироваться «христианство» как «мировая религия», т. е. комплекс идей всего видимого мира, прежде всего средиземноморского, но в итоге и идеале всей ойкумены. Идет стремительное «отпочкование» от иудаизма во многом с помощью политики «не римлян делать христианами, но христиан римлянами». Это говорит о широком проникновении средиземноморского юриспруденциализма в ближневосточную религиозную и юридическую мысль. Христианская литература пытается проанализировать, если можно так выразиться, «предзаконную» юридическую ситуацию, т. е. стадию трансформации прежних и формирования новых правовых отношений. Для доцивилизационного периода характерно преобладание ситуативного подхода к праву, абсолютных рецептов и запретов не могло быть. Тогда было много культур, но уже в рамках иудаизма появляется идея единой

⁹ **Пиков Г. Г.** Ересь как культурное явление // *Медиевистика XXI века: проблемы методологии и преподавания*. Кемерово, 2004. С. 64 – 65.

¹⁰ Танах (ТаНаХ) – комплекс текстов, который является священным текстом иудаизма, но в христианской традиции именуется Ветхим Заветом. Сама аббревиатура указывает на три части (Тора невиим ве кетубим): собственно Тора (Учение, Закон), Невиим (Пророки) и Кетубим (Писания). Канонизация происходила постепенно (в талмудической традиции: 621 г. до н. э., 444 г. до н. э., конец I в. н. э., в масоретской – к. IX в. н. э.). В III – II вв. до н. э. фарисеи стали приобщать к Торе Пророков и Писания и говорить, что они тоже даны свыше.

¹¹ **Плюснин Ю. М.** Проблема биосоциальной эволюции. Новосибирск, 1990. С. 202 – 212.

культуры и формулируются как абсолютные и аподиктические религиозно-социальные заповеди.

Христиане перенимают эстафету у иудеев, делая их «закон» основой цивилизационной парадигмы. Вплоть до III в., до папы Каликста I (217 - 222), священным считался лишь Ветхий Завет¹². Это находит отражение и в новозаветной литературе. Павел подчеркивает, что «закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим 7:12), что он «для жизни» (Рим 7:10), «образец ведения и истины» (Рим 2:20), «духовен» (Рим 7:14). Для слушателей евангелиста Матфея закон Моисея — не просто свод непонятных правил и установлений. Матфей приводит слова Господа Иисуса о том, что «скорее прейдут небо и земля, чем одна черта из закона» (Мф. 5:18).

Вместе с тем Христос соединял идею равенства всех людей с представлением о «Бог» как «отце» и тем самым базовые понятия и представления основательно переосмысливались. Если древние евреи боялись отца, то теперь ситуация, когда дети выросли и осуществляется их сотрудничество с отцом. Так вырастает окончательно идея юридического сообщества и договора. Именно Бог предлагает людям заключить договор между собой и всем человечеством. Речь идет и о конкретно переосмыслении определенных понятий: «сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них без значения; но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец (barbaros), и говорящий для меня чужестранец» (1 Кор 14: 10 - 11).

Гарантом закона является Бог. Прежде всего, потому, что он – господин: «Да боится Господа вся земля; да трепещут перед Ним все, живущие во вселенной. Ибо Он сказал – и сделалось; Он повелел – и явилось» (Пс 32: 8). Именно он даровал Закон непреложным, нелицеприятным, полным справедливости и непреходящим, хотя, для того, чтобы находиться на той высоте, которую он требует, человек должен прилагать и постоянные собственные усилия.

Выработка религиозно-социальных рецептов стимулировала и развитие других сфер культур, в частности, «литературы», где описывается судьба праведников и грешников, делается акцент на борьбе со злом, противоречиях правды и кривды, нарушениях общественных табу и пр. Право и литература - первоначальные формы синтеза сакрального и секулярного в культуре. Право отражает профанное в культуре, литература – сакральное. Форму письменной по специфике культуре придает «литература» (Десятословие, «Моисеев закон», «пророки», «евангелие»).

Именно линия Моисей / Христос привела к сакрализации текста. Они оторвали социальную рецептуру от обычая и локально-этнической традиции. Отсюда идея обязательности права для всех. Без этого право либо неизбежно должно было быть связано локальностью, либо вообще повисает в воздухе и не используется обществом.

Сказанное имеет непосредственное отношение и к насилию. Первоначальные древнееврейские религиозные представления санкционировали жажду мести («кровь (Авеля) вопиет к небу» - Быт 4: 10). В древнейшем еврейском законодательном кодексе, в так назыв. «Книге Завета», (Исх: 21—24), закон возмездия, *lex talionis*, еще всецело господствует («Око за око»). Законодательство Второзакония распространяет это даже на лжесвидетелей (Втор 25: 11). Христос же подчеркивает те места в Танахе, где насилие осуждается особенно сурово и лишение человека жизни признается самым тяжким преступлением (Пр 11: 17; Иов 30: 21). В Ветхом Завете запрещение убийства имеется не только в религиозном учении, но и в предписаниях, данных Ноем и его детям, как единственным людям, оставшимся после всемирного потопа. Здесь отчетливо высказан основной принцип уголовной репрессии против убийц - принцип талиона: если кто пролил человеческую кровь, то и его кровь должна быть пролита. В библейском тексте тяжесть кары мотивируется не соображениями частноправного характера, а абсолютной, божественной ценностью человеческой жизни вообще, «ибо Он создал его по образу Своему» (Быт 9: 5, 6). В дальнейшем тот же запрет повторяется в Декалоге. Фактически вся иудейско-христианская религиозная традиция

¹² Лозинский С. Г. История папства. М., 1961. С. 35.

содержит запрет против покушения на человеческую жизнь. Именно заповедь «Не убий» (Исх 20:13; Втор 5:17) особенно поддерживается и развивается Новым Заветом (Мф 5:21). Христос добавляет, что это можно сделать, только если вообще изгнать из сердца ненависть и любить врагов.

Библейские тексты ставят и вопрос о причинах появления и проявления насилия. Еврейское слово, применяемое в Ветхом Завете и наиболее часто переводимое как «насилие» - это «хамак», что означает «причинять физическое зло и моральный ущерб»¹³. Оно также переводится как «зло, несправедливость; преступление; безжалостность; жестокость; террор». В основе любого оскорбительного поведения, унижающего человеческое достоинство, независимо от способа, лежит желание наказать человека, контролировать его и манипулировать им: «Беззаконие составляете в сердце, кладете на весы злодеяния рук ваших на земле» (Пс 57:3), «о насилии помышляет сердце их, и о злом говорят уста их» (Пр 24:1-2). Насилие - стремление решить свои проблемы с помощью своего преимущества в физической силе, в наличии армии, возможности вести войну, интриги и т. д. Одной из причин признается и бедность, которая в библейских книгах «представляет собой не только экономическое и социальное положение, она может означать также внутреннее расположение, душевное состояние», духовную бедность¹⁴. Так или иначе, это такое негативное состояние, «когда человек не замечает, не признает или отвергает предложенную Богом благодать войти в его жизнь»¹⁵. Подобное направление мыслей и поведение может привести к смерти души (Пр 8:36).

Отсюда предлагается и набор средств борьбы с проявлением насилия. Прежде всего, это «слово Божье» в целом, ибо человек, принимающий сознательно «божественную истину», не станет причинять зло другому. Акцент на «любви» фактически существует и в Ветхом Завете. Максима «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев 19:18) выходит за пределы правовых норм, потому что в нем требование сформулировано в положительной форме и призывает всех людей на путь любви. Этот призыв уводит от человеческих стремлений к власти и эгоцентризму и призывает к такому образу жизни, при котором не нужно постоянного контроля, потому что в этом образе жизни выражен путь Божий как путь любви. Любовь к Богу и любовь к ближнему – главные заповеди человеческие. Отказ от насилия является одновременно индивидуальным и социальным феноменом и проявляется как внутренняя убежденность, идеал социальной гармонии и ответ на другое насилие.

Для нежелающих жить в любви предназначен Божий суд: «Я ненавижу человека, покрывающего себя жестокостью словно одеянием, говорит Господь Саваоф» (Мал 2:16).

В библейском тексте обозначены и категории насилия. Как уже было сказано, обычно под насилием понимается физическое действие, направленное против другого человека, чаще всего открытое. Оно включает в себя прежде всего использование физического превосходства: роста, силы, веса для того, чтобы причинить боль и унижение другому человеку, ограбить его.

Выделяется в Библии и особое «эмоциональное насилие», проявляющееся в том, что человека обманывают, ему не оказывается эмоциональная поддержка, объявляется бойкот, не допускается участие в принятии важных решений и т. п. В основе лежит преувеличенное чувство собственного достоинства: «по гордости своей нечестивый преследует бедного: да уловятся они ухищрениями, которые сами вымышляют» (Пс 9:23). Оскорбление словом — это использование слов или тона голоса с целью причинить боль другому человеку, а возможно и разрушить его чувство собственного достоинства: «Уста его полны проклятия,

¹³ В библейских текстах применяются не только еврейские, но и греческие слова, значение которых разнообразно – преднамеренное согрешение, жестокость, злоба, преступление, злой умысел, дерзость (Быт 6:11; 2 Цар 6:7; Ам 1:3,6,9, 11, 13; Откр 18:5). См. соотв. статьи: *Словарь* библейского богословия. Под ред. Ксавье Леон-Дюфура и др. Киев, М., 1998; *Теологический* энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвелла. М., 2003; *Ринкер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг, 1999. Это говорит о близости подходов к данной проблеме в регионе в целом и широко идущем процессе терминологической конвергенции.

¹⁴ *Словарь* библейского богословия. Под ред. Ксавье Леон-Дюфура и др. Киев, М., 1998. С. 31.

¹⁵ *Евангельский* словарь библейского богословия. Под ред. У. Элвелла. СПб., 2000. С. 330.

коварства и лжи; под языком — его мучение и пагуба» (Пс 9:28). Эмоциональное и словесное насилие может быть результатом и духовной неразвитости индивида или даже культуры в целом. В последнем случае эти культуры именуются «варварскими». В Ветхом завете причину ищут даже в детской неразвитости интеллекта¹⁶. У Христа есть глубокое психологическое понимание пути решения этой проблемы — развивать в человеке стремление к духовному совершенству с помощью веры и любви.

С принуждением, свойственным социальным структурам, связано и социальное насилие. В Ветхом Завете оно проявляется в дискриминации по отношению к «гоим» (другим народам), которая снимается новозаветным обращением «ко всем нуждающимся»¹⁷. На библейскую эволюцию понимания этой формы повлияли и представления эллино-римского мира¹⁸, особенно правовые нормы Римского государства, столкнувшегося с теми же проблемами. Не случайно обе эти культуры настаивают на необходимости выработки и соблюдения демократических свобод.

Насилие может быть связано и с властью. Хотя насилие и является одним из источников власти, власть не сводится к насилию. В норме власти насилие не нужно, оно есть симптом ее кризиса¹⁹. Методы борьбы с этим насилием — «теократия» как форма контроля религии над светской властью, выборность властей вплоть до царской, закон как регулятор общественных отношений, соблюдение всеми сверху донизу 10 заповедей и Закона Моисея.

Библия видит и то, что сила — одно из самых распространенных предпочтений людей²⁰. Даже в «средневековый период» продолжали проявляться еще доцивилизационные отношения «один за всех и один против всех». Человек не всегда мог надеяться на помощь других и неписанный «мужской кодекс» требовал отвечать силой на силу.

Уже древнееврейская религия с помощью идеи «избранного народа» упорядочивала отношения людей, пыталась изначально блокировать кровавые столкновения, хотя бы среди своих соплеменников и, таким образом, выводила биологическое за пределы своего социума, направляя агрессию на чужих (гоим). В узком этническом районе шла поистине героическая борьба за выживание и образ многочисленных «врагов» помогал объединять страхом и культурной идентичностью всех соплеменников. Одной из причин внутренних кризисов и даже распадов древнеизраильского государства была стабилизация международных отношений в афро-азиатском регионе.

Новозаветная универсализация распространяла эти представления и рецепты уже на более обширный регион — район так называемых авраамических религий (Средиземноморье, Ближний и Средний Восток)²¹. Христос отправлял своих учеников нести истину всему миру, но это был все же ограниченный мир, населенный теми народами, связи между которыми сложились еще за несколько тысячелетий до того. Лишь один из учеников (Фома Дидим) оказался в буддийском мире, где его деятельность особых успехов не имела, все остальные апостолы распространяли «слово Божье» среди тех культур, которые развивались в том же направлении²². Именно эти культуры будут фактически объявлены христианством

¹⁶ «И сказал безумец в сердце своем: "нет Бога"» (Пс. 13:1). Та же идея содержится в древнегреческой культуре. В «Законах» Платона (427—347 до н.э.) насилие, как и атеизм, — это некая болезнь, которая с возрастом проходит (Платон. Соч. М., 1972. Т. 3, Ч. 2. С. 376, 380, 381, 382).

¹⁷ «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» — Колосс 3:11.

¹⁸ *Теологический* энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвелла. М., 2003. С. 722.

¹⁹ *Насилие* // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 191.

²⁰ «В культуре техногенной цивилизации дух мужества и силы занимает доминирующее положение» (Степин В. С. Перспектива цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль — 1991. М., 1991. С. 196).

²¹ Таким образом происходило зарождение их общецивилизационного и общечеловеческого толкования.

²² Здесь есть повод вспомнить, что Аврелий Августин когда-то разделил все человечество в зависимости от отношения к Истине на четыре категории: 1. знают Истину и хотят ее знать, 2. не знают Истину и хотят ее знать, 3. знают Истину и не хотят ее знать, 4. не знают Истину и не хотят ее знать. В данной классификации можно увидеть путь, которая должна пройти Истина, т. е. зародившаяся цивилизационная парадигма, и фактически

«варварскими», ибо неизбежно должны будут придти к истине. Все же, хотя и в первоначальной форме, древнееврейским по происхождению рецептам придана необходимая всемирность.

Третий тип насилия - культурное насилие. В Ветхом завете оно проявляется в диктате «египетской» и «вавилонской» культур, в Новом – в противостоянии «кесаревой» и «божьей».

Четвертый тип насилия - моральное насилие. Оно основательно рассмотрено в Новом Завете. Моральное насилие может носить в равной мере реакционный и прогрессивный характер. Именно преследование Христа и было проявлением морального насилия²³, но и христиане считали необходимым и единственно возможным моральное сопротивление. Апостольская идея и деятельность и есть форма такого сопротивления. С точки зрения христиан любая власть «от Бога», законна и права, пока не преступает законы индивидуальной и социальной морали. Если ветхозаветная литература пыталась разрешить это противоречие с помощью теократической конструкции, то новозаветная предлагает по сути республиканскую идею власти церкви как собрания равных и созданной на основании согласия и договора. Именно эта идея войдет впоследствии составной частью в комплекс, обосновывавший вероятность и необходимость социально-политической революции.

В некотором смысле Библия и оправдывает насилие. Все общество устроено иерархично (индивид – семья – род – государство – Бог) и потому насилие – есть нарушение низшим воли вышестоящего прежде всего, либо прямое, либо нарушение его воли, выраженной в тех или иных этико – социальных предписаниях²⁴. В конечном итоге, это нарушение «воли» Бога. Уже поэтому низший не имеет права нарушать систему предписаний или сопротивляться даже произволу вышестоящего. Справедливость в любом

указаны четыре зоны, в которых Истина должна распространяться, указаны их особенности и те трудности, с которыми Истине придется столкнуться.

Первая – это зона возникновения Истины. Уже здесь видно, что зона – это пространственно – временная конструкция. В «горизонтальном» смысле – прежде всего «Земля Обетованная», иначе говоря, место, где новая Истина была «зачата» от своих родителей (иудаизма и эллинизма) и «рождена» (Павел). «Родовые муки» новой Истины станут результатом деятельности группы Христа. В «вертикальном» смысле – это «малые сии», т. е. социальные низы, ибо именно среди них любые эмпирические изменения происходят раньше всего и чувствуются особенно болезненно. Любая истина движется не только в пространстве и, доходя до территории иной парадигмы, теряет свой потенциал. Начинается более усиленное ее движение снизу вверх и на самой верхушке социальной лестницы она также теряет свой потенциал. На смену ей снизу идет другой «пузырек воздуха свободы».

Вторая – зона, где Истину ждут, как ждут рождения ребенка. Здесь ее родные и близкие – те народы и культуры, которые думали в том же направлении, что-то давали для этой новой истины или пытались создать такие идейные конструкции, которые еще будут долго бороться с новорожденной. Прежде чем эта Истина будет объявлена престолонаследницей, много прольется слов, слез и крови. В данном случае – это Средиземноморье и его «варварская» периферия, где проживают близкие и дальние родственники младенца - иудаизм, греческая и римская культура, представления разного рода «варваров». И здесь же появляются другие претенденты «на трон» - гностицизм, неоплатонизм, митраизм, манихейство. Люди ждут новорожденную, надеются на нее, но и выжидают, пока она не встанет на ноги. И тогда придет новый Иоанн Креститель и объявит о ее совершеннолетию (Августин). И здесь продолжается движение по горизонтали и вертикали.

Но вот Истина освоилась в своем доме, обжилась и пытается выйти на «улицу», куда выходят «дома» других культур и цивилизаций. И здесь сталкивается со своим сварливым родственником – исламом. Он хорошо знает дела в европейском доме, когда-то жил в нем, но завел свою «семью», у него с тех пор свои представления о жизни и о тех порядках, которые все еще так любимы христианами. Он «знает Истину», но не хочет ее знать и, тем более, следовать ей. Это – третья зона. Истина пытается пройти через нее, но занимается этим уже не с помощью апостолов (те проповедовали истину тем, кто ее ждал и желал), а с помощью миссионеров, которым приходится дискутировать, спорить и доказывать свою правоту чуждым по своим воззрениям.

С четвертой зоной христианство начнет иметь дело с эпохи Великих Географических открытий, когда столкнется с самобытными и не менее великими цивилизациями, чем христианская (конфуцианский и буддийский миры).

²³ Христа не случайно считали и считают выдающимся этиком, ибо проблемы морали являются центральными в любой религиозной системе.

²⁴ Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда и правды, то не удивляйся этому: потому что над высоким наблюдает высший, а над ними еще высший (Еккл 5:7).

случае будет соблюдена, ибо Бог (как культурная парадигма) контролирует всю социальную цепочку, а его «волю» блюдают жрецы или церковь. Работает и догмат о провиденциализме («промысле Божьем») – Бог всегда придет на помощь или накажет виновного. Единство идеологии таким образом отпугивало желающих совершить преступление.

Действия властей часто выглядят как насилие и часто обществом так воспринимаются. Однако нужно учитывать, что результаты их действия не всегда могут быть очевидны. К тому же властям необходимо доверять изначально, ибо они «от Бога» и их деятельность так или иначе санкционирована обществом, практически все члены которого приняли «Бога», заповеди, закон Моисея (а он от Бога) и «истину» Христа. Поэтому меньшинство должно подчиняться воле большинства.

В Библии же есть своеобразные аргументы против возможного насилия со стороны церкви²⁵, иначе говоря, против той социо-культурной модели, которая не могла уже справиться с критической массой эмпирических процессов. Она не должна быть «бременем» и стоять между Богом и Человеком. Подобная ситуация имела место в «Земле Обетованной» во времена Христа, когда система запретов и разрешений фактически подавляла самостоятельность и свободу человека. Христос изгоняет торгующих из храма (Мф 21:12; Ин 2:13,22), объявляет себя господином субботы (Мк 2:28), заявляет, что принес в обличаемый пророками мир меч (Иер 6:14; Мф 10:34; Лк 12:51), даже отвергает священный долг почитания родителей (Мф 10:35; Лк 9:60). Эту же вину находят у церкви М. Лютер или Л. Н. Толстой, выступавший «за Христа минус церковь».

В то же время, все эти «революционеры» выступали против использования грубых насильственных методов. Христос не хочет с помощью магии превращать камни в хлеба (Мф 4:3) или насильственно господствовать над людьми (Мф 4:8), отказывается стать политиком (Ин 6:15) и обретает славу лишь принеся себя самого в жертву (Мф 16:22), не давая своим ученикам вооруженным путем спасти его (Лк 22:49).

Подводя итоги, можно сказать, что обе части Библии, Ветхий и Новый Заветы, одинаково считают насилие результатом ненормального восприятия мира человеком и опасным для общества явлением. Уже «моральное» насилие Змея привело к тому, что Человек был изгнан из «Рая», т. е. произошло разрушение оптимальной модели развития. В дальнейшей истории человечества, которую библейский текст сканирует и анализирует очень глубоко, насилие наносит непоправимый ущерб обществу, порождая в людях страх, неуверенность, неверие в парадигму и желание ответного насилия. Библия принципиально выступает против смакования темы насилия, отказываясь подробно говорить о нем и всех, связанных с ним «ужасах». Поэтому-то фигура Дьявола столь же неопишима, как и фигура Бога. Зло как самостоятельная субстанция не может существовать, ибо злом является уже недеяние добра. Поэтому у «Сатаны», как и «Бога» есть лишь «имена» (Отец Лжи, Разрушитель, Противник и др.). Человек должен помнить о своей «богоподобности» и совете Христа на все происки зла не вступать в полемику, а лишь отвечать: «Изыди, Сатана!».

²⁵ Насилие в церкви может применяться с целью создания религиозной и социальной гомогенности общества (*Насилие* // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 192).